

Природные ископаемые

Пётр Костёлов придумал для себя и своей жены Оли Фешпиной удивительную квартиру. В этом ему помогли несколько тонн металла и железная логика архитектора.
Текст: Екатерина Камская. Фото: Ксения Колесникова

Только освободившись от лишних вещей, вы начинаете ценить истинную красоту. И понимаете, что интерьер может оживить даже простой пучок лавровых листьев

За железной ширмой скрывается вытяжка

Странные люди

Эта квартира напоминает футуристический бункер. Или декорацию к фильму Георгия Данелии «Кин-дза-дза!». Все, что угодно, только не обычное человеческое жилище – бестолковое, напигованное книгами, заставленное мебелью, захламленное вещами и еще бог знает чем. Здесь же нет ничего. Или просто не видно. Из предметов интерьера – только колонки, ресивер и плотные шторы.

– Шторы – из негорючего брезента! – с гордостью говорит хозяйка, похожая на лесную фею. Она отодвигает портьеру и выпускает в квартиру немного солнца. Второй этаж. Внизу стоит и недовольно гудит Якиманка. Извините, – интересуюсь я, дико озираясь по железным сторонам, – а где все ваши вещи?

Вещи оказываются в двух обширных гардеробных, альбомы и книги – в шкафах за железными дверцами. На железных кухонных полках – вполне земные продукты.

– Петя прекрасно готовит! Например, вчера сделал грибы шницле с петрушкой, – сообщает мне Оля нежнейшим голосом. Имя мужа она произносит так вкрадчивое «п», протяжное «е», потом исполненное любви «тя».

– Да, у нас такая традиция я готовлю. Езжу на рынок, мне нравится покупать продукты, нравится их выбирать...

– Петя и одежду мне сам выбирает, – уточняет Оля.

Вот, думаю, повезло!

– Зато мне приходится убирать квартиру, – улыбается хозяйка. – Но я сама пришла к тому, что мне не нужны ни уборщица, ни горничная. Мне, например, не нравится, когда гардеробщик подает одежду. Вся эта культура обслуживания развращает людей.

Ольга Фешина и Пётр Костёлов («через «ё»», – всегда уточняет Петя) встретились в Москве, хотя учились в одном институте в Алма-Ате. Оля уже была модным дизайнером и художником по костюмам группы «А-Студио». И Петя, тогда только начинавший карьеру архитектора, вспоминает: «Она светила так ярко, что ее собственный свет застилал ей меня».

– Я жарил бифштексы, а Оля уже грызла морковочку, – говорит Петя о начале их совместной жизни.

Ну, а раз Оля из числа волшебниц, ей не составило труда сделать мужа вегетарианцем, а теперь они и вовсе веганы. И в доме нет ни кусочка кожи.

В железной квартире, как во всяком гармонично организованном пространстве, круговое движение

– Считается, что вегетарианцы – это аскеты, но я точно не ем мяса не из аскетизма. Просто мне симпатична идея, что я насыщаюсь, никого не убивая, – рассуждает Петя. – Ведь сейчас все, что связано с едой, носит характер промышленного производства. И получается, что души в этом нет. Животное – такое же проявление жизни, как вот ты, как я, как цветы. Но никто не думает о том, что за каждой куриной ножкой стоит кто-то, кто кудахтал, бегал по травке, водичку пил, зерна клевал. Лев Толстой высказывал такую мысль: как можно говорить о культуре, иностранных языках, ороссийской элите, которая учится где-то в Париже, если мы по-прежнему для того, чтобы насытиться, догоняем, убиваем и сжигаем? В культуре еды мы остались на первобытном уровне!

Сыра они не едят потому что в него добавляют сычужный фермент. И молока не пьют, потому что не хотят принимать участия в эксплуатации коров. Разве что в Индии, где к этим животным особое отношение.

– Я ничего не имею против яиц и молока, – говорит Петя. – Вот если есть

Лампа фабрики Artemide изначально была в черно-белую полоску, но Петя перекрасил ее в серебряный цвет

Светильники в железном доме сделаны из колен водопроводных труб

дом, есть корова, и все говорят: «Маша, ты нам молочка дашь...» Тут же курочки пасутся, петушки... Петушки потоптали курочек, у них яички. Класс! А если живое существо живет в клетке и может только наклонить голову к кормушке, а потом его убивают и ощипывают перья...

На Олином прекрасном лице проступает страдание.

— А если к вам, к примеру, гости придут с куском мяса... — настаиваю я.

— Оля не пропустит. Она всех обнюхивает на входе.

Железо же

До железного периода у ребят был период деревянный. В 1994 году Петя поделил эти 86 квадратных метров на одну спальню, ванную и пространство орен срае с гигантским подиумом.

— А потом я понял, что работать буду дома, и не будет у меня никаких сотрудников, и не буду я никому платить за аренду, и не буду больше попадать ни в какие кризисы, — улыбается Петя.

— А я подумала, что, если наши гости громко слушают музыку, а мне рано вставать, с этим надо что-то делать.

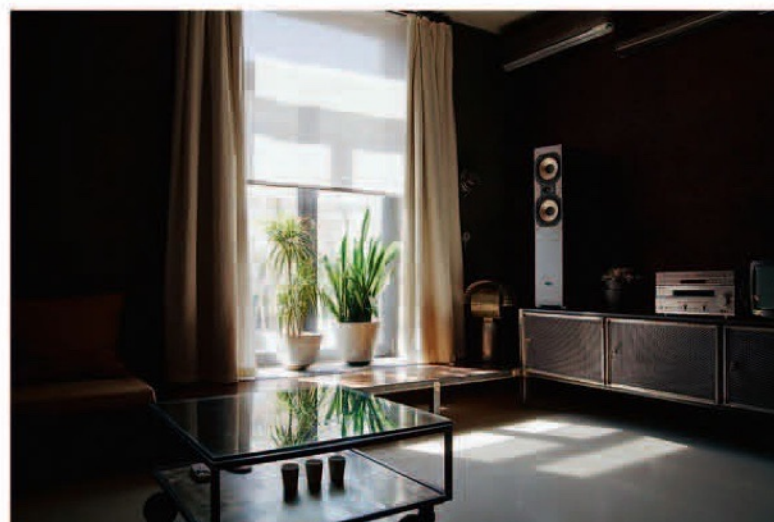
И Петя нарисовал новый план квартиры.

На его железным проектом смеялись многие, включая сварщика и электрика Ваню, который, по словам хозяев, многое в квартире напутал. Конечно, железо не самый привычный отделочный материал для семейного гнездышка, но Пете, который сделал так много квартир и домов, хотелось чего-то необычного.

— Железо же никому не предложишь, — говорил он. — Все думают, что это холодно и ужасно.

Опять же не давала покоя промышленная вырубка лесов. Теперь в квартире спланирована с учетом всех человеческих потребностей: можно есть, работать, спать, веселиться с друзьями и пребывать в одиночестве. В одной ее части находятся спальня, Олин кабинет и гардеробная, вторая зона — общественная, с гостиной и Петиним кабинетом.

— Все очень функционально. Удобнее уже не может быть. А кухня — это мостик между двумя мирами, потому что, если закрыть дверь, Оля может спокойно жить, спать, ходить в туалет и даже пробраться к холодильнику. Когда ребята снова начали принимать гостей, оказалось, что здесь так хорошо, что их просто не выгонишь: «Приходят и сидят по трое суток».

Колонки — один из немногих подарков, который прижился в доме

— Странно, — говорит Оля, — но сейчас стало намного уютнее, ну настеперь проходит больше вечеринок. Петя ставит музыку... Он отвечает за музыку, как правило.

Значит, Петя покупает жене одежду, готовит и отвечает за музыку.

— Вообще за настроение, — уточняет Оля, все так же лучезарно улыбаясь.

И фраза становится понятна: чтобы мужчина вот так за все был в ответе, нужно его очень правильно вдохновить.

Назад в будущее

В конце прошлого века Оля и Петя активно занимались каждый своим бизнесом и виделись намного реже, чем сейчас. Оля, по словам Пети, была нервная и кидалась на людей. Оба были большими модниками.

— Мы переболели, — вспоминает Оля с улыбкой. — Часто меняли гардероб и очень этим гордились.

— А сейчас меня интересует все, что, наоборот, находится вне моды. То,